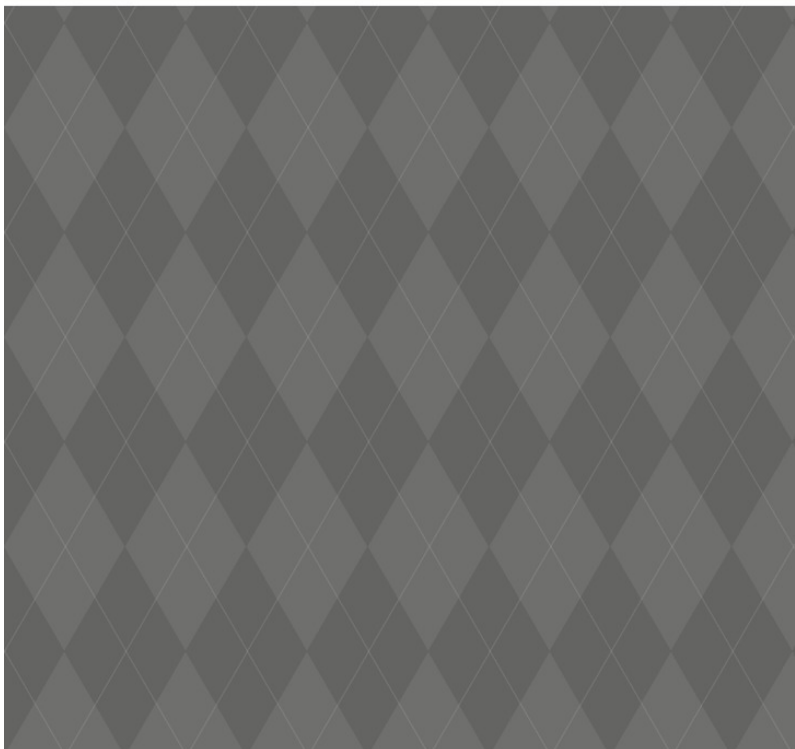

ВАЛЕНТИНА БЕЛАН

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ

Валентина Георгиевна Белан

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400399

ISBN 9785447466220

Аннотация

Книга небольших рассказов – записанные сны, которые показались интересными. Каждый человек видит сны, они бывают символичными или реалистичными, в них могут быть воспоминания или мечты. Эта книга создана на основе таких снов.

Содержание

Забытая девчонка	5
Встреча в нашем лесу	9
Знакомство	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ
Валентина
Георгиевна Белан

© Валентина Георгиевна Белан, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забытая девчонка

Берег реки, крутой и очень высокий, а по нему идут дети, бегают, во что-то играют, слышен смех и их голоса. Внизу течёт река, она бурлит, и вода перекачивается через большие валуны, она громко говорит, она сообщает всем, что она здесь рядом стремительна и быстра. Дети носятся тоже, они быстрые, шустрые и их догонялки похожи на догонялки играющих молодых ласточек – береговушек. Играют у очень крутого оврага, бывшего залива, а по его краям кое-где сохранились фруктовые сады, заброшенные хозяевами, в них поспевают плоды, падают, их клюют птицы, едят насекомые, а иногда срывают прохожие.

Девчонка бежит по краю оврага, вдруг оступается, падает и «летит», она катится вниз по откосу на самое его дно. Никто из ребят не заметил её исчезновения, разве, что мелкие песчинки, сорвавшиеся вместе с ней и скатившиеся яблоки. Да, они песчинки и яблоки заметили это, так как они были с ней заодно, в этом неожиданном падении. Ватага ребят по-прежнему носится, по оврагу, по его склонам, но изрядно устав и проголодавшись, срывают яблоки и едят их с особым удовольствием. Подкрепившись, они снова возвращаются берегом реки к своим домам.

Что – же с девочкой? Она по-прежнему, раскинувшись, лежит на дне оврага. Что с ней, спит? Потеряла сознание?

Уже и птицы летают другие, ночные, да, ночь пришла, не замешкалась. Овраг освещается звёздами, они весело расположились на ясном небе, луна удивлённо смотрит на девочку. Что она здесь до сих пор делает? Почему она так лежит? Почему одна? Наступило утро. Проснулись снова птицы и зачирикали свои утренние напевы, и занялись своей работой, «паучков да червячков, их собрать нужно, а тут девочка, она же не букашка, зачем она здесь лежит и почему же она так распласталась?». Вот уже и полдень, солнце заглянуло в овраг, тоже увидело девочку, и начало её щеко- тать своими лучиками, горячими лучиками. Оно заглядыва- ло в каждую расщеленку, ямку, под камень, и под кустик, под всё солнышко смогло посмотреть, всех пробудить ото сна, но не справилось почему-то с этой девочкой. Лучик сел пря- мо на её волосы и начал усиленно щеко- тать. «Я тебя разбужу, всё равно разбужу, я буду очень стараться, я не допущу, что- бы ты так долго спала!» И снова и опять щеко- чет, и щеко- чет. И вот радость, девочка открывает глаза, она пока не поймёт, где она, что с ней случилось, смотрит вокруг себя, на песок на яблоки, лежащие всюду, осматривается, «я на дне овра- га, но почему?» Солнышко улыбается ей, а своими ласковы- ми лучами продолжает гладить её, оно так довольное собой, «я поднял девочку», хочет сообщить он и пролетающим ла- сточкам – береговушкам, и ветру, который шелестит листь- ями, и реке, которая несёт свои воды совсем неподалёку, «я её разбудил!» Снова и снова сообщает он и по—прежнему

нежно, осматривает её. Девочка привстаёт, всем так хочется ей помочь, ветерок и солнышко приободряют, но она всё ещё в смятении. Поднимает, лежащее рядом яблоко, и надкусывает, яблоко сочное, она медленно ест его. Вся в царапинах, и руки и ноги, хотя ссадины уже подсушило солнце, кровь запеклась на коленях и локтях, а девочка, сидя на тёплом песке, обласканная солнышком, устало осматривает себя.

«Кто я, видимо я сорвалась, упала с кручи, оттуда сверху, но почему я ничего не помню», она беззвучно шевелит пересохшими губами, вопросы, вопросы, беззвучные вопросы. Свернувшись калачиком, девочка засыпает от вопросов без ответов, от усталости, от ссадин, от того, что её никто не слышит, только одна природа вокруг. Ночь накрыла снова девочку, снова безмолвно светят звёзды, и луна опять вопрошает, «почему она всё ещё здесь?» Вопросы остаются без ответов, да и кто может, что сказать. Приходит второе утро, радостно щебечут птицы, солнце светит, ветерок шевелит волосами девочки, снова тёплые лучи солнца и она просыпается, просыпается от боли в животе. «Я хочу кушать, я хочу очень что-нибудь поесть»!!!

Я просыпаюсь тоже, да теперь я, просыпаюсь от резкой боли в животе, и понимаю, что это только был сон, непонятный сон. Разве могли не хватиться девочки, разве могли её не искать? Конечно, и дети бы спохватились, увидели бы, что её нет с ними, конечно, конечно её бы непременно искали и быстро нашли. Но всё равно это интересная история, хотя

она и происходила не совсем наяву.

Да, это всего лишь сон, к чему он, о чём хочет сказать, о чём предупредить, на что указать? Опять возникают, вопросы, вопросы, но это уже мои вопросы или просто очередной рассказ.

Встреча в нашем лесу

Какой красивый лес, берёзы с крепкими сучьями высокие, толстые и такие необыкновенно белоствольные. Ветки у некоторых спускаются прямо чуть ли не до земли, это плачущие берёзы. Они стояли, как шатры, раскинув свои объятия и приглашая нас посидеть на зелёной травке в их тени. «Спрячьтесь от зноя, в любом из наших шатров, или от назойливых чьих-либо глаз» как будто говорили они нам. В нашем лесу легко дышится, воздух особенный, в разные месяцы разный, и в разные части суток тоже разный, то он с приправой, земляники, то грибов, то цветущей черёмухи, то с нежным ароматом первоцветов медуниц и подснежников жёлтых и белых, на пушистых ножках. В лиственном лесу светло и легко, слышен стрекот насекомых, голоса птиц, а иногда и голоса людей, вот как сейчас. Это я вижу в своём сне.

Идут по лесу люди разного возраста и взрослые и подростки и дети поменьше, идут шумно и говорят громко. «О чём»? Прислушивается лес. «Дядя Гриша, а ты ещё много таких мест знаешь?» Спрашивает девочка подросток лет четырнадцати. Да, есть кусты поодиночке, есть цепочкой, но почти все растут внутри кустов тальника, смородина как будто прячется, чтобы её не сразу и не каждый нашёл, не всякому она хочет показаться, когда я хожу охотиться, то пролезаю везде,

бывает, что натыкаюсь на неё и примечаю, чтобы потом сходиться, когда созреет». «Папа, а ты помнишь, как один раз принёс полное большое ведро ягод?» Это говорит другая девочка, примерно такого же возраста, как и предыдущая. «Да, Нядя, это я у дальнего болота набрёл, это за «Большим – Комсомольским» вправо, смородина там была отменная, крупная вызревшая и очень сладкая, а какая душистая!»

Подбегают ещё дети, где-то отстали, их четверо три девочки и мальчик, мальчик лет восьми, две девочки постарше, а одна самая старшая лет шестнадцати, все они с полными ягод бидончиками, или ведёрками, у всех довольные лица и хорошее настроение. Они весело обмениваются впечатлениями, рады хорошей погоде и такому удачному походу. «Хорошо бы запомнить, где мы были – говорит старшая девочка – чтобы потом сами могли ходить за смородиной». «А вдруг заблудимся, это же так далеко» – отвечает ей её сестра. Слышится сигнал машины, откуда вдруг она в лесу взялась? Действительно выскакивает грузовая машина с крытым брезентом кузовом и откуда-то появилась лесная дорога, откуда она здесь взялась, в этих местах, её никогда не было, откуда? Из кузова выглядывает женщина и мужчина, женщина громко кричит детям: «Галя, Вова, полезайте в машину, поедите с нами, а ты Валя оставайся с дядей Гришей и с девчонками».

Тут вдруг картинка меняется, и все дети уже не дети, они уже все взрослые, но слушаются женщину и залезают в ма-

шину, понимая, что это их родители. Что это, смещение времени и родители и дядя Гриша и мы все примерно одного возраста, что за чертовщина? Время столкнулось, зачем мы все встретились в одном возрасте? Зачем? Для чего? О чём этот сон хочет рассказать? Да, это сон, сон!

Но вот такой поход по сбору ягод был, и был на самом деле. Когда-то в нашем детстве, нам дядя Гриша, муж моей тёти, показывал места с найденными им во время охоты, кустами смородины и его три дочери, и мы ходили собирать эти ягоды. Это было, хотя было так давно. Почему во сне мы все встретились в одном возрасте, почему мы были все примерно лет тридцати и, причём здесь дикая ягода чёрной смородины?

Пока этот сон для меня загадка, сумею ли я его разгадать или он останется для меня не разгаданным ребусом-тайной? А так это просто рассказ, о летнем времени проведении, но с пользой для семьи.

Знакомство

Сквер, совсем недалеко от общежития. В нём собираются абитуриенты и почти все имеющиеся скамейки заняты. На одной из садовых скамеек сидят три девушки, все с учебниками, к ним подходит ещё одна и садится рядом и тоже открывает учебник.

Скамейка приняла уже четверых, это уже компания, хотя пока незнакомая друг с другом. Почему я это увидела во сне в 1999 году, хотя такая ситуация была в 1966 году, то есть 33 года назад, мне совсем непонятно. Хотя такие сны воспоминания не редки у многих людей, и даже с какими-то продолжением событий, или совсем не ожидаемым концом. Это я сейчас рассуждаю после этого видения – сна. Теперь же дальше, что видела во сне.

Девушки читают, и как бы ненароком посматривают друг на друга, невольно оценивая каждую каждый. Все девушки из одного общежития Дошкольного педучилища, в группы, для поступающих абитуриентов после десятого класса. Каждый понимает, что он невольный соперник, в эти дни сдачи экзаменов, набирают всего две группы, это 60 человек, а конкурс три человека на место. Посматривая друг на друга, каждый думает, кто ты? Насколько ты сильна в знаниях? Или я, или ты, кто из нас поступит?

Сидят на скамейке почти рядом, но пока ещё не познако-

мились, но у каждой все эти вопросы вертятся на языке. Думаю, что у многих были в жизни такие ситуации.

Эта фотография сделана тоже во время поступления, но здесь, не та ситуация, о которой я пишу сейчас. На ней справа налево: я, Роза, а третью девушку я не помню.

Присматриваясь, друг к другу, не выдерживает видимо самая уверенная в себе, девушка с русой косой. В своём сне я понимаю, что это я, да так и было. Да это я спросила, у двух девушек, обсуждающих что-то: «Вы откуда приехали, что вы знакомы я поняла, так это?» Завязалась беседа, девчонки Люда и Неля оказались из Нижнего Тагила, обе из одного

класса, школу закончили средне, но надеются на удачу, так как у каждой из них музыкальная школа, а один из экзаменов музыкальный. «Я тоже его не боюсь, когда-то я уже сдавала подобный» говорю я. Девушки – Тагильчане заинтересовались: «А как это было?» Тут поймали взгляд четвертой подошедшей девчонки. «Тебе тоже интересно?» спрашиваю я. Девушка оказалась не из робких, и сразу ответила – «Меня зовут Роза, экзаменов я не боюсь мне нужно только сдать, а как не важно, я из детского дома и иду вне конкурса, уверено говорит девчонка, но всё равно мне интересно послушать». Дальше уже рассказываю я: «Песню, которую будете петь, нужно такую, чтобы она смогла показать возможности голоса, ту, которую вы можете хорошо спеть, вот я хочу петь «кораблям, не спится в порту...» и тут же стала петь «ой, как здорово получается!» воскликнула Роза, – «а я почти не пою, так чуть-чуть». – «значит нужно спеть что-нибудь не сложное, можно даже из детских, а потом второе задание, нужно будет повторить ритм, снова рассказываю я – это простукать то, что услышал и это тоже нетрудно, третье задание напеть то, что проиграли на пианино, примерно мелодия из пяти, шести, семи нот на «ля». Песню одну, ритм четыре – пять заданий, и пропеть мелодию тоже столько же. Хотите, попробуем», предложила я, и мы стали тренироваться, это было как игра, придумывали друг другу задания, то по ритму, и хлопали в ладоши, то по мелодии пропеть, и так веселились от души.

Почему мне это приснилось сейчас, вспомнилось, через столько лет? Теперь же я вспоминаю, как было дальше. Первый музыкальный экзамен вся наша четвёрка сдала отлично. Ко второму диктанту-изложению тоже готовились, но уже не так весело. Роза в моём сне мне показалась очень даже симпатичной, не было видно её рыжинок-веснушек. Какое же было, то первое впечатление о ней, тогда, когда она под села к нам на скамейку. Совсем обычная девчонка, рыженькая с большим количеством веснушек.... А ещё такое имя, Роза... так называли ее в детском доме. И она, как будто предупреждая насмешки, что какая из неё «роза», выстав ляла свои «колючки».

Невысокий рост, где-то метр пятьдесят четыре сантиметра, слегка полноватая, коренастая, светлые брови и ресницы, красивые, пушистые, волнистые волосы, но при этом, яркие

крупные веснушки. Одета была в клетчатую мальчишескую рубашку и в какую-то несуразную юбку. В первом же разговоре на скамейке, узнав, что Роза из детского дома и никогда, и ничего не знала о своих родителях, а её фраза, «а были ли они у меня вообще», нас просто «убила» и поменяла сразу наше первое впечатление. Мы все трое, прониклись к ней симпатией. Её взгляд часто говорил, «не тронь меня, я за себя постою, а то наколешься на мои иголки». Эта защитная реакция воспиталась в ней видимо с детства в детском доме, да ещё и в спорте.

Потом часто, при поступлении, когда мы занимались в сквере, она могла, то запросто на дорожке сделать сальто или пройтись колесом, чем нас поражала. Роза имела первый разряд по спортивной гимнастике, получив его в четырнадцать лет. Мы все полюбили её, мы трое сразу, даже толком не узнав, а остальные в нашей группе потом. Мальчишеские рубашки Розы, и её рыжеватые волосы, и яркие веснушки по всему румяно-белому лицу и то, что она не имеет родных близких, но мы все всем сердцем принимали её такой.

Мы все четверо поступили, но вот в общежитии из нас жила только Роза, а нам остальным его просто не дали, объяснив, что мест в общежитии мало, и мы снимали комнаты. К нашей радости в училище в канцелярии была картотека людей, сдающих комнаты и можно было взять адрес и сходить узнать. Мне опять повезло, я понравилась бабушке, которая специально брала девушек только из дошкольного пе-

дучилища. Ей нужны были две девушки помощницы по дому за небольшую оплату маленькой комнаты, в которой стояла одна кровать, крохотный стол для учёбы, два стула и стол кухонный, старинный платяной шкаф был наполнен её вещами и чуток места для наших вешалок. Вторую девушку я не знала, познакомилась с ней уже там, но так и не подружилась. Мы с Надей сожалели, что не можем жить вместе, так как Нина, с которой я жила, не хотела уходить, а я не хотела покидать нашу хозяйку Фавсту Фёдоровну. Главное условие хозяйки было, чтобы девушки были из деревни и могли помогать ей, так как она жила одна в частном доме, где не было ни отопления, ни воды, но это опять другая история и не имеет отношения к моему сну.

Вот так получилось, что мы, подружившись на экзаменах, жили все в разных концах города, встречались только в училище на занятиях, и в воскресенье. К нам добавились ещё две девушки, тоже из нашей группы, ещё одна Люда и Надя и получилась компания из шести девчонок.

Собирались где-нибудь, ходили гулять по городу, иногда в кино, иногда в наш театр Теремок, хотя денег лишних ни у кого не было, экономили в основном на еде, чтобы хватало на хоть какие-нибудь развлечения, зато все мы активно участвовали в общественной жизни училища. Были донорами по сдаче крови, принимали участие в концертной бригаде, активно участвовали в проведении детских новогодних

праздников, в соревнованиях, кроссах, то бегом из-за всех сил, которых не так много и было, от такого нашего питания, то на лыжах в зимнее время, до ощущения крови в носу. Но зачем нам это было нужно? Наверное, мы хотели быть на виду. Так буквально пролетели два года обучения. Все девушки получали направления на работу, в то время это было всегда, а я получила направление для поступления в институт, мы разъехались и больше никогда не встречались. Хотя в то время нам казалось, что сдружились мы все навсегда. Переписка быстро закончилась, дольше всех она продолжалась с Надей, примерно до 1976года, но тоже потом общение через письма закончилось. Наверное, так было у многих, чтобы дружить, рассуждаю я сейчас, нужно жить рядом, или хотя бы не так далеко, или, чтобы ваши дороги где-то пересекались. Очень редко у кого переписка сохранялась долго, а позднее, хотя и добавился дозвон-перезвон телефонный, это было всегда дорого.

А вот сейчас! Конечно, сейчас можно при желании, хоть со всем миром переписываться, разговаривай, и сотовая связь, а компьютер изобретение для этого просто необыкновенное. Да, как Вам повезло, повзрослевшее поколение, 21 века! Счастливый век для общения на любые расстояния, с любыми континентами и как это здорово!

Снова о сне, который я увидела. Мы, девчонки по-прежнему сидим на скамейке. Весело щебечут птички, у нас не сходят улыбки, с озабоченных лиц. Мы уже друзья, и все

рады друг другу и встрече в этом небольшом городке, нам хорошо вместе, мне в моём сне, всё это видно со стороны. Снова в центре внимания Роза.

Она как пушинка делает несколько сальто, а потом по дорожке идёт на руках в сторону общежития, наши сердца покорены навсегда. Мы все встаем и идём тоже, при этом, затаив дыхание, наблюдаем за Розой, «я могу и дальше так идти», поднимаясь, говорит она, но мы и так уже, совсем не замечаем её толстоватой фигурки, она стала нашей подругой, и мы принимаем её вот такой рыже солнечной.

Вижу и общежитие, в которое мы приходим, это деревянное двухэтажное здание, с большими комнатами, кровати стоят рядами почти вплотную, нет ни тумбочек, ни стульев, ни стола, в моём сне меня это сильно удивляет, а куда же садится, конечно, на свою кровать. В комнате царит тишина, все девчонки на кроватях, полулёжа, все с учебниками. Царит зубрёжка, головы девчонок наполняются какой-то чепухой, а необходимыми знаниями. Я как бы сверху наблюдаю всю эту картинку, в этой комнате я, Надя, обе Люды и Неля. Где же Роза, да она же жила во время сдачи экзаменов в другой комнате, вспоминаю я, и заглядываю туда, вижу, что наша новая подруга безмятежно спит. В своём сне я вижу всё со стороны, но рассуждаю сразу, прямо во сне. Мне нравится этот старинный городок, мне нравятся мои новые подруги, озорная Роза, которая отнюдь не цветок, бойкая Надя, Неля – скромная и спокойная, улыбочивые Лю-

ды, в своём сне я знаю, что мы поступили, но почему-то переживаю, как всё будет, как сложатся наши судьбы. Я выхожу на улицу и «лечу» над старинным городом Тобольск, и кричу его реке, холмам, и улицам, «мы будем учиться здесь, мы будем, ты слышишь меня город Ермака, и вы стены крепости, я должна обязательно поступить в это училище под горой, я хочу учиться в нём!!!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.